

МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА

И.С.ГУЛЬЗАРОВА

**ГЕННАДИЙ ВЕРГИЛЕСОВ – СОЛИСТ,
АНСАМБЛИСТ, ПЕДАГОГ**

Ташкент
2008

Рекомендовано к изданию Научно-методическим Советом Государственной консерватории Узбекистана.

Ответственный редактор: **И.Г.Галущенко,** кандидат искусствоведения, профессор.

Рецензенты: **Б.С.Салихов,** заслуженный артист Республики Узбекистан, профессор.
В.З.Плунгян, кандидат искусствоведения, профессор.

В данном очерке рассказывается о видном исполнителе-тромбонисте, заслуженном артисте Республики Узбекистан Г.К.Вергилесове. Читатель познакомится здесь не только с биографическими сведениями музыканта, но и с его индивидуальным художественным методом, педагогическими принципами и исполнительскими приёмами.

Предназначается широкому кругу музыкантам-исполнителям, педагогам, студентам, любителям музыки.

ОТ АВТОРА

Данный очерк посвящён одному из ярчайших исполнителей-духовиков нашего независимого государства заслуженному артисту Республики Узбекистан, доценту кафедры духовых и ударных инструментов Государственной консерватории Узбекистана **Геннадию Константиновичу Вергилесову**. Его по праву называли первым тромбонистом Узбекистана, прославившим этот инструмент и доказавшим его равноправие среди других. Ведь исполнитель на духовом инструменте – специальность своеобразная, ибо предполагает некую универсальность музыканта, так как обычно основная сфера деятельности духовика – оркестр (будь то симфонический, камерный, духовой или эстрадный). К сожалению, немногие артисты занимаются сольно-концертным и камерно-ансамблевым исполнительством. Это доступно лишь наиболее одарённым личностям с яркой индивидуальностью, чьё мастерство и незаурядный талант позволяют им выйти на концертную эстраду в качестве солиста. Именно таким музыкантом был и останется в нашей памяти Г.К.Вергилесов, на протяжении сорока лет успешно сочетавший оркестровую, сольную и ансамблевую концертно-исполнительскую и педагогическую деятельность. С его именем связано становление и развитие отечественной школы игры на духовых инструментах, успехи которой сегодня хорошо известны за пределами Узбекистана.

Однако, несмотря на заметные достижения в области духового инструментального исполнительства, ещё недостаточна музыкально-критическая, оценочная сторона творческой деятельности артистов. На страницах периодической печати ещё мало появляется статей, рецензий, портретов музыкантов-исполнителей. Этот пробел в определенной степени восполняет кафедра истории музыки и критики Государственной консерватории Узбекистана, на которой в 90-ые годы XX века было написано несколько творческих портретов известных узбекистанских исполнителей на духовых инструментах, среди которых заслуженные артисты Узбекистана В.Ф.Пулатов, А.В.Малкеев, В.А.Веригин и Б.С.Салихов.

Настоящий очерк был создан в 1998 году ещё при жизни его героя. Он был принят и одобрен не только коллегами автора по кафедре, но и его героем, у которого впереди было много планов. Однако, последовавшая на следующий год безвременная кончина Геннадия Константиновича, внезапно оборвала его яркую жизнь, насыщенную творческой и педагогической деятельностью...

Прошли дни, недели, месяцы, а теперь уже и годы со дня смерти этого замечательного музыканта, но его титанический труд и фанатичная преданность своей профессии и сегодня, в наше динамичное время, не

могут не вызывать колоссального уважения. Эту работу автор посвящает светлой памяти Г.К.Вергилесова – истинного рыцаря музыки.

Продолжая галерею портретов музыкантов-исполнителей Узбекистана, данный очерк, безусловно, не претендует на исчерпывающее освещение жизненного и творческого пути Вергилесова. Между тем, автор попытался выявить то самое важное, что лежало в основе творческой деятельности этого музыканта, раскрыть его роль и значение в развитии узбекистанской школы игры на духовых инструментах. Очерк адресован музыкантам-исполнителям, педагогам, студентам и учащимся учебных заведений искусства и культуры. Словом, всем, кто интересуется музыкальным искусством Узбекистана.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

Существует очень давняя притча о путнике и мудреце, повстречавшихся на пустынной дороге. «Далеко ли до ближайшего города?» – спрашивает путник. «Иди», – отвечает мудрец. Естественно, подивившись на неразговорчивого старца, путник уже направился дальше, как неожиданно из-за спины услышал: «Доберёшься через час». – «Так почему же ты мне сразу не ответил?» – «Потому что мне нужно было посмотреть, скор ли твой шаг».

Действительно, как это важно – насколько скор твой шаг... Очень часто артиста оценивают по его выступлению либо на каком-нибудь состязании, либо на концерте: блеснул ли он талантом, технической сноровкой, выучкой. Словом, строят прогнозы, высказывают догадки о его будущем, забывая о самом главном – его последующем шаге. Будет ли он достаточно ровным и стабильным. У Геннадия Вергилесова, заслуженного артиста Узбекистана, лауреата республиканского конкурса, доцента Ташкентской консерватории, дальнейший шаг оказался уверенным.

Впервые его игру мне довелось услышать в 70-ые годы XX века во время концерта педагогов кафедры духовых и ударных инструментов, участником которого был и Вергилесов. Уже тогда игра тромбониста – благородная и простая – произвела на меня большое впечатление. Прекрасная техническая оснащённость, красивый звук, великолепное чувство ансамбля – всё это сразу обращало на себя внимание. Наши дальнейшие встречи не только подтвердили, но и укрепили моё мнение. К этому следует добавить надёжность плюс стопроцентную гарантию качества – черты, отличающие, прежде всего, и творческий почерк Геннадия Константиновича. Впрочем, это мнение разделяют со мной музыканты, которым приходилось либо слушать Вергилесова, либо музицировать с ним. На чём же базируется такая надёжность? Думаю, она

результат тех нелёгких и в значительной степени необычных жизненных обстоятельств, через которые довелось пройти герою данного очерка на пути к положению лучшего тромбониста Узбекистана.

Геннадий Константинович родился в 1939 году в Фергане. Профессиональных музыкантов в семье не было, однако музыку здесь любили. И всё же найти своё призвание Вергилесову пришлось самому, а посему путь музыканта не был простым и лёгким. Вполне понятно, что выбор специальности во многом был предопределён впечатлениями детства, любовью к звучанию духового оркестра, который он мог часами слушать. Для маленького Геннадия это было настоящим событием, истинным праздником. Перед ним открывался мир неизведанных чувств, мир звуков музыки. Именно тогда и появилась мечта – во что бы то ни стало играть на музыкальном инструменте. И он начал серьёзно заниматься музыкой в ферганской детской музыкальной школе в классе педагога Б.Е.Минина, с которым начал постигать «тайны» нового для него инструмента, шаг за шагом преодолевать сложности, которые были неизбежны. Вдумчивый и чуткий педагог Борис Евдокимович привил своему ученику не только любовь к тромбону, но и чрезвычайное трудолюбие. Забегая вперёд, отмечу, что труд, поначалу бывший для Вергилесова средством, становится почти самоцелью, ибо потом наступит пора наиболее значительных творческих свершений. Очень точно пишет об этом С.Цвейг: «... Человек велик лишь тогда, когда он неудержимо стремится к одной цели, не разбрасываясь, не растрачиваясь на отдельные желания, когда его страсть впитывает в себя все соки, предназначенные для других чувств, и хищнически, противоестественно крепнет, подобно той ветви, которая расцветает с удвоенной силой, когда садовник отрубает смежные братские ветки»¹.

Однако вернусь к годам учёбы Вергилесова в классе Б.Е.Минина. Педагог много внимания уделял работе над красивым, выразительным, светлым звуком, внимательно вслушивался в музыкальную натуру ученика; почувствовав его склонность к певучести, всячески старался её развивать. И потом музыкальные способности и прилежание ученика только вдохновляли педагога. Если что-то было не так, трудолюбивый Геннадий всегда с поразительной настойчивостью вновь и вновь повторял никак не получавшееся трудное место. Вскоре он хорошо освоил инструмент, который ему очень нравился. Помимо этого, юный музыкант интуитивно чувствовал: обладая ярким характерным тембром (тяжеловесным и мрачным в нижнем регистре, несколько матовым в среднем и блестящим в верхнем) тромбон – одинаково гибкий как в мелодическом, так и в техническом отношении – инструмент, дающий богатые перспективы в развитии исполнительства.

---

¹ Цвейг С. Избранные произведения. В 2-х т. Т.2. –М., 1956, с. 62.

В 1953 году Геннадий Вергилесов поступает в Наманганское музыкальное училище в класс Виталия Павловича Руденко. По-прежнему его не покидало страстное желание играть, и он по-прежнему продолжал оставаться таким же аккуратным и исполнительным учеником. Растёт и крепнет его исполнительское мастерство, накапливается оркестровый опыт и теоретические знания, расширяется общий кругозор. Он часто выступает на различных концертах. Уже тогда Вергилесова заметили и многие музыканты-профессионалы, предсказывая, говорили: «Это многообещающий исполнитель».

1957 год был годом поступления в Ташкентскую государственную консерваторию, сыгравшую решающую роль в формировании творческой индивидуальности будущего артиста. Здесь, в те годы, на кафедре духовых инструментов, преподавали педагоги, создавшие прославленную узбекистанскую школу исполнительства на духовых инструментах: А.Е.Морозов, У.Р.Ризакулов, В.Ф.Пулатов, А.В.Малкеев, К.А.Азимов.

В стенах консерватории училось много талантливой молодёжи. Достаточно назвать имена певицы Р.Лаут, трубачей А.Селянина и Ю.Клушкина, музыковеда А.Джаббарова, композитора Р.Вильданова и других. Будущие победители конкурсов, именитые артисты, в те годы рядовые студенты консерватории, вместе ходили на лекции, участвовали в репетициях учебных спектаклей и концертов, встречались на премьерах в филармонии и оперных театрах. Общение с ними сыграло положительную роль в музыкантском формировании Вергилесова.

Что касается занятий по специальности, то занимался Геннадий Константинович со свойственным ему прилежанием и трудолюбием в классе Александра Ефимовича Морозова. Школа этого замечательного педагога не могла не подчинить себе каждого, кто приходил в его класс. А приходили к нему не только тромбонисты. Здесь можно было встретить исполнителей на различных духовых инструментах. И Морозов помогал каждому, кто обращался к нему за советом. Прирождённый педагог, прекрасный музыкант он хорошо осознавал важность поддержки начинающего музыканта.

Огромное значение Александр Ефимович в своей педагогической работе уделял комплексному методу развития амбушюра при игре на медных инструментах. Основная черта его методики – не только индивидуальный подход к развитию амбушюра, но и всего аппарата тромбониста (имеется в виду лицевые, губные мышцы и дыхание). Морозов понимал, что от тромбона, особенно в оркестре, требуется, прежде всего, звук. Помимо этого, Александр Ефимович большое значение придавал технике исполнения штрихов, ровности звучания всех регистров инструмента. И ещё педагог настойчиво расширял музыкальный кругозор своего студента. Обладая большим художественным вкусом, он прививал Геннадию понимание стиля музыки Баха, Генделя, Моцарта, Гайдна,

Бетховена. Вместе с тем он интересовался и новыми произведениями российских и западных композиторов XX века, а также композиторов Узбекистана. Что касается качества звука, подвижности губного аппарата, техники кулисы, точности интонации – всё это рассматривалось непременно в связи с требованиями исполняемого произведения. Словом, главной задачей Морозова было воспитание в ученике артиста, умеющего подчинить выразительные средства инструмента раскрытию образного содержания музыки.

Придирчиво относясь к деталям авторского текста, Александр Ефимович требовал не формальной его передачи, а продуманного и органичного. Главное, Морозов обладал отличным чутьём педагога-инструменталиста, сочетающимся с большой музыкальной культурой.

Таким образом, эти годы были для Вергилесова годами кропотливого труда. С большим теплом вспоминал Геннадий Константинович консерваторских педагогов: И.Н.Карелову, Я.Б.Пеккера, С.М.Векслера, Р.Р.Керера, М.А.Ашрафи, А.Ф.Козловского. Общение и занятия у таких замечательных музыкантов, интенсивный самостоятельный творческий поиск способствовали не только быстрому формированию индивидуальности Вергилесова, но и раннему признанию среди музыкантов и слушателей, так как в студенческие годы он активно выступал на концертной эстраде. Им были исполнены Вокализ Ракова, Концертино Давида, фрагменты из опер Бородина и Чайковского. Геннадий очень любил сцену; играть на людях для него было истинным удовольствием; публика не сковывала его, а лишь вдохновляла – как и каждого, кому от природы суждено стать артистом. Чем дальше, тем больше привыкал Вергилесов к особой, неповторимой атмосфере концертного зала. И это было для него крайне важно.

Судя по отзывам коллег, уже в те годы, молодой тромбонист стремился подходить к произведениям не только как к явлению учебно-методического репертуара, а как к серьёзному художественному документу той или иной эпохи. По этому поводу профессор А.Х.Джаббаров говорил: «Уже тогда Геннадий покорила ташкентцев природным артистизмом, музыкальностью, техническим блеском. По сей день тромбон в его руках поёт великолепным звуком «бельканто». Как правило, на его концертах царствует её Величество Музыка, ибо техника его подчинена только ей – Музыке! В активе музыканта огромный и разнообразный репертуар; в частности, он уже много лет является неутомимым пропагандистом музыки композиторов Узбекистана. Концертная аудитория его любит, ценит и слушает с неизменным вниманием и удовольствием, потому что его искусство прекрасно и зрело»².

---

² Из личной беседы с А.Джаббаровым, май 1998 года.

Итак, студенческие годы становятся для молодого музыканта целью непрерывных открытий бесконечно многообразного мира музыки. Уже тогда складывается одна из важнейших черт его дарования – универсальность и многогранность. Вергилесов старается играть как можно больше, охватить всё, что представляло профессиональный интерес. На овладение исполнительской технологией уходят ежедневно многие часы индивидуальных занятий, дни, месяцы и годы напряжённого труда. Впрочем, до конца жизни Вергилесов оставался человеком завидной работоспособности и упорства. В годы учёбы он считал недопустимым для себя и оскорбительным для педагога прийти в класс с недоученным, недоработанным текстом произведения, что позволяло в большей мере решать в классе художественные задачи, углубляться в стилистические тонкости музыки. В результате – отличная оценка на выпускном экзамене по специальности.

В 1965 году он начинает работать артистом оркестра оперной студии консерватории. Однако игра в этом оркестре не ограничивалась только участием в оперных спектаклях. Замечательный оркестровый коллектив проводил большую концертную работу. Его выступления всегда сопровождалось неизменным успехом. В концертах принимали участие Б.А.Минжилкиев, Н.А.Гольдман, К.А.Азимов и многие другие. Программы, как правило, всегда были разнообразны и интересны, вносили большое оживление в жизнь коллектива.

Всё это, безусловно, оказало сильнейшее воздействие на такого талантливого музыканта, каким являлся Геннадий Константинович Вергилесов. Его исполнение партии тромбона привлекало внимание любителей музыки поэтичностью, тонкостью фразировки, безукоризненным совершенством. Возможно, кто-то по этому поводу скажет, что молодости в определённом смысле проще, ибо выручают присущие ей обаятельные черты – такие, как эмоциональная открытость, пылкость, непосредственность, увлечённость. К.С.Станиславский в связи с этим писал: «Запал юности часто сам по себе даёт жизнь на подмостках сцены»³. И с этим нельзя не согласиться, ибо это верно не только для театра. И потом с годами запал проходит, очарование тоже. Г.Р.Гинзбург, в своё время, говорил: «Если вы присмотритесь, что происходит с музыкантами-исполнителями, когда они выходят из школьного возраста и становятся взрослыми, то увидите, как многое из того, что у них получалось бессознательно, интуитивно, производило очаровательное впечатление, позволяло им слыть вундеркиндами, с возрастом, постепенно или как бы вдруг, становится неинтересным, пустым. Пока была молодость, интуицию надо было заменить или подкрепить рассудком, сердцем, пониманием, зрелостью, опытом, оказалось, что ничего этого нет,

---

³ Станиславский К. Моя жизнь в искусстве // Станиславский К. Собр. соч. Т.1. –М., 1954, с. 129.

интуицию заменить нечем...»⁴. Вопрос, безусловно, трудный, волнующий, во все времена актуальный для людей сцены. Ведь известно, что многолетняя, привычная, будничная работа на концертной эстраде для многих не остаётся без последствий. В том числе и таких малопривлекательных, как ослабленность эмоциональных реакций, оскудение фантазии и воображения, приземлённость исполнительских намерений, замыслов и т.д. Есть, правда, и компенсация: надёжный, прочно выработанный навык.

Что касается Геннадия Константиновича Вергилесова, то он выступал на концертной эстраде в течение сорока лет. Как уже отмечалось выше, его сольные и ансамблевые выступления начались ещё в студенческие годы. И за все эти годы он пронёс свежесть творческих поисков, умение мучиться, не спать ночей и вновь и вновь, как бы впервые, открывать тайны в своём деле. Бесспорно, у него был и опыт, и мастерство. А главное он придавал серьёзное значение развитию сольного исполнительства на тромбоне в Узбекистане.

В концертных выступлениях Вергилесова ещё полнее, ярче раскрылись такие ценные качества исполнительского облика музыканта как высочайшая культура звука, широчайшая амплитуда динамических оттенков и тембровых красок, естественная и выразительнейшая фразировка, тонкое ощущение стиля и формы произведения, совершенное владение техническим аппаратом. В его искусстве звучали и мотивы радости, и мотивы грусти, и мотивы борьбы, и мотивы успокоения. Не было у него только фальши. Он был во всём искренен и правдив. Игре артиста был присущ свой, индивидуальный, глубоко эмоциональный тон высказывания: перед тем, как прозвучать, музыка всегда проходила через его сердце.

Меня всегда поражала готовность Геннадия Константиновича к выступлению. Он любил играть, любил эстраду, обладал прирождённой художественной смелостью, которая не так уж часто встречается даже у больших артистов. В самых трудных условиях, порою не располагавших к выступлению, он сохранял самообладание и, что всего важнее, не утрачивал творческого вдохновения.

Репертуар Вергилесова насчитывал многочисленные произведения от времён барокко до современной музыки. И значительное место в нём занимали музыкальные опусы композиторов XX века. На вопрос: «Как и благодаря чему у него возник интерес к современной музыке?» Геннадий Константинович ответил: «Он проявился ещё в студенческие годы. Позже, когда стал работать в консерватории, часто выезжал на различные семинары, посвящённые современному исполнительству. Именно там и завязывались творческие контакты с композиторами, способствовавшие

---

⁴ Гинзбург Г. Беседы с А.Вициным // Вопросы фортепианного исполнительства. Вып.4. –М., 1976, с. 76-77.

расширению репертуара. Это Г.Калинкович, Т.Чудова, В.Успенский, В.Энке, М.Раухвергер, С.Васильев»⁵.

Так, по сей день память хранит великолепное исполнение Вергилесовым «Зимнего концертино» для тромбона Дариуса Мийо – композитора, в творчестве которого, связанного своими истоками с музыкальным фольклором Прованса, нашли, вместе с тем, отражение различные стили и композиционные приёмы современной музыки. «Зимнее концертино» подобно программным сочинениям для солирующих духовых инструментов итальянского композитора А.Вивальди. Оно имеет трёхчастную форму. Вергилесов мастерски передавал в светлых по колориту крайних частях настроение, овладевающее человеком с долгожданным приходом зимы, во время первого снегопада и мороза. Его яркое и темпераментное исполнение завораживало поразительным звуковым богатством. А как удивительно благородны были фразы в средней меланхолической части, представляющей собой вечернее размышление у камина, взгляд в сумерках на разрисованное морозом оконное стекло! Здесь и приглушённое, звенящее звучание тромбона (под сурдину), и эффектные исполнительские приёмы *glissando* и *frullato*, и широкая кантилена с яркими кульминациями, взлётами и падениями.

Прекрасно исполнял Вергилесов и Концерт для тромбона Анри Томази, требующий от музыкантов великолепного владения амбушюром, верхним и нижним регистрами, большой подвижности техники в легато и стаккато, преодоления огромных интервальных трудностей. И здесь техническое мастерство Геннадия Константиновича безупречно. Фантастическая беглость в самых головоломных пассажах, ровность звучания во всех регистрах позволяли музыканту, словно играючи, справляться с любыми трудностями этого концерта.

Исполнительской манере Вергилесова была свойственна и широкая, «равнинная» фразировка с выпукло очерченными подъёмами кульминаций, а не резкими динамическими взлётами. Вспомню, в связи с этим, Эжена Бозза – композитора, чьё творчество отличается близостью к песенному и танцевальному фольклору, свежестью мелодии и гармонии, яркостью музыкальных образов. Его пьеса «Памяти Баха» для тромбона и фортепиано, написанная современным, но достаточно доступным для широкого слушателя гармоническим языком, выдержана в стиле великого мастера полифонии. Здесь звук тромбона Вергилесова лился, как река, словно не зная берегов и порогов дыхания. Отсюда, думается, имела начало ещё одна характерная черта исполнительской манеры музыканта – его любовь к пластичным, мягким штрихам: легато, округлому полновесному стаккато. И в Сонатине для тромбона и фортепиано чешского композитора Мирослава Крейчи, где первая часть строится на

---

⁵ Гульзарова И. Жизнь, отданная любимому делу // «Вечерний Ташкент», 1993, 6 августа.

контрастном сопоставлении двух тем: подвижной, «призывной» главной и песенной, пасторальной побочной, а вторую – с мужественным речитативом и проникновенной арией сменяет стремительное, ритмически остроумное рондо. Геннадий Константинович находил без натяжек и стилистических искажений включить мельчайшие мотивы в общий поток единого мелодического дыхания.

Примечательна также и Соната для тромбона и фортепиано Пауля Хиндемита, исполненная Геннадием Вергилесовым в 1992 году в рамках кафедрального концерта педагогов-духовиков ряда сонат этого композитора (для трубы, валторны, саксофона). Данный опус Хиндемита покоряет эмоциональной приподнятостью, драматической насыщенностью, наличием конфликтных ситуаций, широким развитием и трансформацией основных образов. Музыкант в своей интерпретации прежде всего подчеркнул контраст между главной и побочной партиями. Главную тему он играл стремительно, одним порывом, а в побочной партии усиливал импровизационный момент. Следующая далее вторая часть сонаты – лёгкое и воздушное рондо, в котором тромбон четырежды повторяет мелодически неприхотливый рефрен, а фортепиано излагает изящные, ажурные эпизоды. Третья часть – бодрая, маршеобразная, озаглавленная автором «Песня забияки» и финал, возвращающий к основным образам произведения, были сыграны свободно, гибко. Но главное, что присутствовало в звуке музыканта – необычайная полётность.

Для многих ташкентцев открыл Вергилесов Сонату для тромбона и фортепиано Казимежа Сероцкого, отличающуюся, несмотря на сложность гармонического языка, яркостью музыкальных образов, простотой и лаконичностью формы. Большой силы выражения музыкант достигал за счёт контрастных сопоставлений образов первой части: лёгкой, изысканной главной темой и мягкой, певучей побочной. Просветлённо и поэтично исполнял Геннадий Константинович очень красивую, широкую по дыханию арию второй части, заканчивающейся широким монологом тромбона, который Вергилесов исполнял очень плотным насыщенным звуком. Быстрый финал, построенный на развитии ритмически упругой танцевальной темы, звучал весело, шутливо, порой приобретая черты гротеска.

Истоки такой вот свободной и уверенной ориентировки Вергилесова в стилях различных авторов были «скрыты», на мой взгляд, в его интенсивной концертной деятельности. Особенно значительны заслуги музыканта в развитии музыкального искусства родного Узбекистана. Он был активным исполнителем-участником многих пленумов и съездов композиторов Узбекистана, ряда торжественных вечеров и концертов, посвящённых крупнейшим юбилейным датам республики. Поэтому не случайно, с самого начала исполнительской деятельности, яркий тромбонист привлёк внимание узбекистанских композиторов. Началось

творческое сотрудничество, плодами которого стали произведения, сочинённые для него. Геннадий Константинович был первым исполнителем новых опусов Б.Зейдмана, А.Берлина, С.Вареласа, Э.Налбандова, Т.Курбанова, П.Халикова. «Музыку этих композиторов, – говорил Вергилесов, – я исполняю с большим удовольствием. Меня привлекает в их творчестве новый музыкальный язык и возможность создавать свою интерпретацию»⁶.

В одном из выпусков моей телевизионной передачи «Музыкальная гостиная» композитор С.Варелас сказал: «Геннадий Константинович – замечательный музыкант, привлекающий не только своим виртуозным искусством, но и многообразием исполнительских интересов, чутким проникновением в различные авторские замыслы. Осталось прекрасное впечатление от исполнения Пассакалии для тромбона и фортепиано, которую я посвятил ему. Очень надеюсь, что это будет не последний мой опус, написанный для Вергилесова»⁷.

Замечу, красивый звук, чистая и блистательная техника, интересное прочтение музыки минувших эпох и современности тромбонистом делали его желанным интерпретатором для любого композитора. На его концертах устанавливалась особая обстановка непринуждённости. Слушатели искренне откликались на атмосферу музицирования, которая создавалась на сцене благодаря увлечённости артиста, его обаянию и эмоциональности. Вот что говорил по этому поводу композитор Т.Курбанов: «Для каждого композитора очень важно найти не просто исполнителей, а таких, которые поняли и приняли всей душой его сочинения. В моей творческой жизни такие музыканты, к счастью, были и есть. Среди них Геннадий Константинович Вергилесов, в исполнительской манере которого есть чисто «вергилесовское» качество, определяющее его отличительные особенности. В первую очередь это безупречное техническое владение инструментом, темперамент и полная самоотдача в процессе исполнения. Я написал для него Рондо и Оду. Во время работы над этими опусами я узнал его ещё с одной стороны – как помощника, соавтора, знающего как никто возможности инструмента. Несколько раз я спрашивал у него: труден ли тот или иной пассаж, исполним ли? И ни разу не услышал в ответ слова «трудно» или «невозможно». Наоборот, он просил не думать о трудностях. Содружество с таким музыкантом, естественно, окрыляет композитора, даёт ему большие творческие импульсы. И я очень надеюсь, что мне ещё удастся создать ряд сочинений, которые Геннадий Константинович блистательно исполнит»⁸.

---

⁶ Гульзарова И. Жизнь, отданная любимому делу // «Вечерний Ташкент», 1993, 6 августа.

⁷ Из интервью с композитором С.Вареласом в телевизионной программе «Музыкальная гостиная», апрель 1993 года.

⁸ Из личной беседы с Т.Курбановым, май 1998 года.

Созвучна Гулкуну Умаровичу Курбанову и его вдова – известный музыковед Ирма Сергеевна Мальмберг. Так, в беседе с автором данного очерка она сказала: «Геннадий Константинович был талантливейшим музыкантом, игре которого были свойственны виртуозность, замечательная фразировка, умение постичь существо исполняемого произведения (особенно заметное в современном репертуаре). Его роль в пропаганде музыки композиторов Узбекистана трудно переоценить. Исполнительское искусство Вергилесова вдохновляло наших композиторов на написание новых сочинений для тромбона концертного и камерного жанра, обогативших и расширивших концертный репертуар тромбонистов. Безусловно, эти опыты способствовали развитию новых граней и сторон замечательного исполнительского дарования этого артиста»⁹. От себя добавлю, что Вергилесов был наделён ещё одним важным качеством: способностью держать слушателя в напряжённом внимании. И больше того, способностью внушать к себе любовь. Это дар особый, дар редкий, и тот, кому он отпущен, всегда будет иметь преимущество перед другими. Такой артист владеет чувствами людей.

Вергилесов не ограничивал свои музыкальные интересы только сольным исполнительством. Он часто выступал и в составе ансамблей. Так, ярким явлением в концертной жизни Ташкента 70-х годов XX века стало выступление квартета педагогов консерватории в составе: Виктор Веригин – труба, Радик Сафаров – валторна, Геннадий Вергилесов – тромбон, Юрий Качурин – ударные. Все его участники были превосходными музыкантами, постоянно ведущими сольную деятельность. Они проводили кропотливую подготовительную работу перед каждым выступлением. Но зато каждый концерт приносил большую радость. Квартет выступал на Пленуме и съезде Союза композиторов СССР в Москве, на международном музыковедческом симпозиуме «Жизнь традиций народов Ближнего и Среднего Востока в современной музыкальной культуре» в Самарканде и других городах Узбекистана. Публика восторженно их принимала, потому что каждый музыкант в отдельности был блестящим инструменталистом. Неповторимый, серебристый тембр В.Веригина, тёплый, лирический звук Р.Сафарова, благородная манера игры Г.Вергилесова и мужественная, яркая игра Ю.Качурина никого не оставляло в зале равнодушным. Профессионалы единодушно отмечали их безукоризненную технику, огромный динамический диапазон, удивительную красоту звучания, умение передать различные настроения в музыке.

Специально для этого ансамбля композитор Т.Курбанов написал интересное произведение Речитатив, над которым артисты работали с особым творческим подъёмом. В исполнении этого сочинения, прежде

---

⁹ Из личной беседы с И.Мальмберг, апрель 2008 года.

всего, восхищала ритмическая слаженность и точность, особенно в многочисленных полиритмических моментах. Рельефно выявлены контрапунктические линии, и очень удачно оттенены тематические контрасты и двух-трёхголосных полифонических эпизодов, сопровождавшихся либо аккордами, либо остинато.

Однако роль этого коллектива не ограничивалась только пропагандой духовой ансамблевой музыки, но и сказывалась и в воздействии на воспитание музыкантов-духовиков, и во влиянии на современную музыкальную практику – исполнительскую и творческую.

Многие коллеги Вергилесова отмечали его исключительно глубокое понимание общих творческих задач, тонкое чувство ансамбля, умение органично сочетать исполнительские намерения своей творческой индивидуальности с хорошей мерой объективного отношения к общим исполнительским установкам, что необходимо для истинно творческого контакта с другими музыкантами. Словом, выступления в составе камерного ансамбля были одним из важнейших аспектов его музыкального самовыражения. «Игра в ансамбле, – говорил Геннадий Константинович, – привлекает меня как своей спецификой, отличающей её от оркестрового и сольного исполнительства, так и возможностью играть новые произведения в камерно-инструментальном жанре. Этот вид музицирования доставляет мне большое удовлетворение»¹⁰.

Поэтому неслучайно к Вергилесову пришла идея создания квинтета духовых инструментов Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан в составе: Н.Федоришин – труба, Д.Кривошеин – труба, Д.Бочша – валторна, Г.Вергилесов – тромбон, С.Нитишин – туба. С этими музыкантами было выучено и переиграно большое количество произведений различных стилей, эпох и направлений. Автору данного очерка неоднократно приходилось слышать выступления этого коллектива, для которого не существовало препятствий в интерпретации той или иной сложной партитуры. Безусловно, своими успехами ансамбль был обязан Геннадию Константиновичу – неутомимому пропагандисту музыки, для которого характерна обширная и многогранная просветительская деятельность, то есть то, что свойственно всем большим артистам.

Кстати, стимулом к возникновению брасс-квинтета послужила работа Вергилесова в качестве солиста Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан, в котором музыкант служил с 1962 года и до самой своей кончины. Для него это была большая часть жизни, путь, ведущий к накоплению опыта, знаний. Игра в оркестре требовала постоянного совершенствования, роста профессионального уровня, общей музыкальной эрудиции. «Для меня при

---

¹⁰ Из личной беседы с Г.Вергилесовым, март 1998 года.

исполнении своей партии, – говорил Геннадий Константинович, – очень важно соизмерять функциональную роль (солирующую, аккомпанирующую, сольно-ансамблевую) каждого её фрагмента со звучащей партитурой целостной композиции»¹¹.

Коллектив Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан был и остаётся настоящей военной частью. Строевая подготовка здесь обязательна для всех. Художественная часть его всегда была на самом высоком уровне. Многие годы им руководит заслуженный деятель искусств Узбекистана, полковник П.Л.Макаров, особое внимание уделяющий оркестру, творческая работа которого весьма разнообразна: это игра на парадах, конкурсах, различных торжествах, вечерах, встречах. К этому следует добавить выступления в концертных залах республики, на радио и телевидении, в домах культуры, в воинских частях. Примечательно, что сегодня коллективу чуть больше пятидесяти и тридцать шесть лет из них в нём работал Г.К.Вергилесов. Ему посчастливилось работать с такими руководителями как Н.П.Долгов, М.С.Брайнин, В.Н.Маркелов, Р.М.Петров.

Замечу, что между оркестром и нынешним его руководителем П.Макаровым сразу же установилась атмосфера взаимного доверия, способствующая творческому росту не только дирижёра, но и всего коллектива. Надо побывать на репетициях, чтобы как следует понять исключительное значение подобной атмосферы, обеспечивающей естественную, как бы само собой подразумеваемую высокую дисциплину и свободное, непринуждённое музицирование дирижёра совместно с его единомышленниками – артистами оркестра. Не случайно в 1988 году этот военно-музыкальный коллектив был удостоен звания дипломанта Всесоюзного конкурса военных оркестров в Москве, пользующегося высокой репутацией престижнейшего праздника духовой музыки.

С этим оркестром Вергилесов переиграл огромный репертуар, включающий лучшие произведения композиторов-классиков и современности. Здесь, в первую очередь, следует отметить предельную собранность Геннадия Константиновича на концерте, сочетавшуюся с общей раскованностью и свободой исполнения. Артист обладал красивым звуком по тембру, который можно охарактеризовать богатством обертонов и разнообразием оттенков. Для каждого произведения, для каждого соло он всегда находил новые краски звучания. К примеру, Концерт для тромбона и духового оркестра Н.Римского-Корсакова, написанный когда-то композитором для своего друга, второго тромбониста Мариинского оперного театра и рассчитанный, естественно, на исполнителя среднего технического уровня. В среде профессионалов этот опус не считается

---

¹¹ Интервью Г.Вергилесова в телевизионной программе «Музыкальная гостиная», 27.01.1993 года.

выигрышным. Однако, в исполнении Вергилесова, он, как правило, становился «гвоздём» программы, где, на мой взгляд, выявлялись главные черты его исполнительской манеры: тембровая красота и мягкая кантилена, чистота атаки и широта мелодического дыхания.

В репертуаре музыканта был и Концерт Р.Бутри, стиль которого отличается какой-то особой изысканностью, элегантностью, что чувствуется в пластике кантилены второй части, в гибкости пассажных движений (быстрые части). Солист стремился здесь к большей обособленности, самостоятельности при взаимодействии с оркестром, добываясь изящной фразировки, тонкой отделки деталей текста.

«Интересны Вариации для тромбона с духовым оркестром Кноппа – современные по выразительным средствам концертное сочинение, в котором разнообразно использованы возможности солирующего инструмента. С подвижными вариациями, технически сложными, порой виртуозными, контрастируют медленные вариации, колоритное оркестровое сопровождение. Солистом в этой пьесе прекрасно выступил заслуженный артист Узбекистана Геннадий Вергилесов – великолепный музыкант, владеющий красивым, сочным звуком и богатой техникой»¹².

Оркестровая деятельность тоже приносила Геннадию Константиновичу особое удовлетворение. Он был глубоко убеждён, что каждому инструменталисту оркестровая школа необходима и полезна, поэтому каждое утро с радостью приходил в этот коллектив.

Сегодня коллеги по оркестровой службе вполне закономерно тепло вспоминают Вергилесова. Среди них – заслуженный артист Республики Узбекистан Юнус Гульзаров: «Когда я думаю о Геннадии Константиновиче как о тромбонисте, то первое, что мне вспоминается – необыкновенная красота его игры. Звуки его инструмента ласкали слух. Он был ведущим тромбонистом нашей республики. В его игре всегда всё казалось лёгким. Безусловно, это ценнейшее качество виртуоза не показывать трудностей достижения качества. Однако было бы неверно считать, что все успехи пришли к Вергилесову сами собой. За его плечами стоял огромный, титанический труд. Работая с ним в оркестре, я и сегодня помню его ежедневные четырёхчасовые занятия на тромбоне, в которых проявлялись необычное упорство и настойчивость в достижении цели. Мне думается, в этом были заключены как смысл его жизни, так и беззаветная, бескорыстная любовь к своей профессии»¹³.

Руководитель Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан П.Макаров отмечает как исключительно глубоко понимал Вергилесов общие творческие задачи, тонко чувствовал ансамбль, умел органично совместить

---

¹² Гульзарова И. Праздник духовой музыки // «Вечерний Ташкент», 1993, 23 июня.

¹³ Из личной беседы с Ю.Гульзаровым, март 2008 года.

исполнительские намерения своей яркой творческой индивидуальности с хорошей мерой объективного отношения к общим исполнительским установкам, что, безусловно, всегда необходимо для творческого контакта с другими музыкантами. «Геннадий Константинович, – делится своими впечатлениями полковник Макаров, – был первым тромбонистом нашей республики, прославивший этот инструмент и доказавший его равноправие среди других инструментов. Однако заставить инструмент подчиниться своей воле может только тот исполнитель, который в совершенстве овладел своим мастерством. Можно быть превосходным солистом, но никогда не вписаться в оркестр; видимо, для этого нужно иметь природный дар, и вот таким природным даром обладал Вергилесов. Он всегда был очень спокоен. Это говорит вообще о большом мастерстве. Его дарование ярко проявилось и в концертах нашего оркестра, где он исполнял сольные партии тромбона, и на концертах брасс-квинтета. Слушатели всегда чувствовали в его исполнении какой-то внутренний стержень, который менял свой характер в зависимости от стиля произведения. Художественный образ и в целом, и в деталях получал у него стилистически точное, правдивое воплощение. Его деятельность была многогранной»¹⁴.

Параллельно с исполнительской деятельностью, Вергилесов с 1969 года вёл и педагогическую работу в Ташкентской консерватории на кафедре духовых и ударных инструментов. Это был ещё один интереснейший этап в его жизни. Постепенно накапливался педагогический опыт, и вскоре он становится самым авторитетным специалистом по медным духовым инструментам в Ташкенте. К педагогике Геннадий Константинович относился с большой серьёзностью и увлечением, передавая огромный опыт музыкантам-исполнителям. В 1991 году он успешно прошёл конкурс на должность доцента. Консерваторию по классу Вергилесова окончили свыше пятидесяти специалистов, успешно работающих ныне в оркестрах и учебных заведениях не только Узбекистана, но и далеко за его пределами.

Такие воспитанники Геннадия Константиновича как З.Азизов, И.Рашидов, М.Дарвишев, Р.Исабеков, А.Кириллов, Р.Якубов, Д.Карамзин, З.Азимов принимали участие в различных конкурсах музыкантов-исполнителей. Так, дипломантом Всесоюзного конкурса в городе Алма-Ата (1984 г.) стал Р.Исабеков, а лауреатом второй премии Регионального конкурса республик Средней Азии и Казахстана в городе Алма-Ата (1990 г.) – Э.Азимов. В игре учеников Вергилесова жюри отметило убедительность интерпретации произведений разных авторов, высокий уровень технического мастерства. И в этом не было ничего удивительного, ибо, чем бы не занимался Геннадий Константинович, он всегда отдавал

---

¹⁴ Из личной беседы с полковником П.Макаровым, октябрь 1999 года.

себя любому делу целиком, будь то работа в оркестре, запись на радио или телевидении, либо занятия со студентами. Загруженность у него была очень большая, но педагогика, по его признанию, приносила ему огромную пользу, так как, обучая учеников, он учился сам, и это помогало ему поддерживать исполнительский тонус. Вергилесов учил музыке.

Основной принцип педагогической работы Геннадия Константиновича можно охарактеризовать следующим образом: технология не самоцель, а средство выражения музыкальной мысли композитора, и отсюда исключительно высокие требования, предъявляемые учащимся. Своим исполнительским стилем Вергилесов утвердил новую интерпретацию тромбона как инструмента большого диапазона выразительных средств. Слушателей всегда восхищала благородная напевность, тонкая фразировка, выразительное завершение фраз. Сам звук был необыкновенно богат обертонами, он был упругим, и гибким в своей динамике, то летящим и парящим в пространстве, то проникающим в какие-то неведомые глубины. И всегда в звуке ощущалось что-то, что нельзя выразить словами, и это всегда волновало.

Главным девизом педагогической практики Вергилесова было не мешать, а помогать развитию ученика, суметь разгадывать и выявлять его исполнительский облик. Он добивался от них не только технической свободы в овладении различными трудностями, точности исполнения, сведения к минимуму ошибок и просчётов, но и выявления художественных намерений, раскрытия «сквозного действия» исполняемого произведения. Естественно, что педагог много показывал ученикам на инструменте и делал это превосходно. Думаю также, что он никогда не учил их копировать его игру, а скорее пробуждал в них звуковую фантазию.

Учить музыке, развивать музыкальную культуру, вкус, потребность и привычку музицировать в высоком смысле этого слова – и одновременно объяснять приёмы, побуждать ученика самого находить необходимые амбушюрные, мышечные ощущения для выполнения пассажа, фразы или отдельного звука в том характере, которого требует автор, было неизменным требованием Вергилесова-педагога. Точное выполнение нотного текста, дисциплина, воспитание высокого профессионализма – осуществление всех этих задач начиналось с первых же уроков и продолжалось до конца обучения.

Геннадий Константинович часто говорил, что его педагогика не основана на какой-то принципиальной методике. К каждому ученику нужен особый подход как к человеку со своей психикой, со своим отношением к музыке, со своими недостатками. Тем не менее, вергилесовских учеников можно легко узнать по вкусу, высокому профессионализму, звуковой культуре, которую он начинал воспитывать в своём питомце практически с первого урока, по хорошему чувству стиля и

умению находить в произведении главную линию, цементирующую форму. Он слушал ученика, большей частью от начала до конца, редко прерывая, разбирая его исполнение, конкретно показывая в нотах, что не получилось, что надо исправить, как это сделать. Если пьеса игралась учеником впервые, Геннадий Константинович большое внимание обращал на её стилистические закономерности, на облик автора, место этой пьесы в его творчестве.

«Что же касается формирования музыкальных вкусов и эстетических принципов студентов, то они должны осуществляться, – говорил Геннадий Константинович, – за счёт изучения произведений самых различных эпох и стилей»¹⁵. К сожалению, не многие композиторы писали и пишут для тромбона. Поэтому Вергилесов способствовал расширению и обогащению концертного репертуара, сделав для этого инструмента интересные переложения. Среди них Баллада для виолончели Х.Азимова, Поэма для паязы П.Халикова, отличающиеся тонким пониманием чувства формы и стилистических особенностей музыки этих авторов. Удачно найденные музыкантом регистры тромбона, умелое использование красочной палитры позволяют без особых скидок слушать в новом аспекте эти музыкальные опусы.

В классе Вергилесова постоянно звучали новые, не исполнявшиеся до этого произведения. Причём они звучали и во время экзаменов, и в учебных концертах. Наряду с солистами в них выступали и ансамбли. Постоянное участие студентов в подобных концертах (а они, при жизни Г.К.Вергилесова, проходили в Большом и Малом залах консерватории, в музыкальном училище имени Хамзы¹⁶, школе-интернате имени генерала Петрова), безусловно, имели огромное значение для их творческого развития. Не случайно многие из них, получив такую великолепную концертную практику, стали прекрасными солистами. Девизом Геннадия Константиновича было: «Эстрада – лучшая школа».

Самое главное личностное качество, которое Вергилесов ценил в своих учениках – способность много работать, так как природной одарённости для достижения ярких результатов недостаточно – для этого надо много трудиться. И ещё на занятиях Геннадий Константинович развивал у своих воспитанников стремление к самоанализу: умение мыслить, правильно оценивать свою работу, находить и исправлять ошибки. Его указания и замечания на уроках всегда были точны, конкретны и образны.

Всемерно развивая в учениках ценные качества исполнителя-концертанта, Вергилесов тем не менее помнил о том, что в основе обучения музыкантов-духовиков должна лежать их оркестровая подготовка, выработка навыков ансамбля при исполнении в классе

---

¹⁵ Из личной беседы с Г.Вергилесовым, март 1998 года.

¹⁶ Ныне Республиканский музыкальный колледж имени Хамзы.

произведений с фортепиано, а также знакомство посредством чтения с листа, с оркестровыми трудностями из произведений композиторов западноевропейской и русской классики. Фраза за фразой, нота за нотой он указывал, как надо играть. Словом, учил подлинному профессионализму.

Однако, в своей педагогической работе Вергилесов не только учил музыке и технологии, он был ещё и отличным воспитателем. С первых же уроков ученик попадал под воздействие воспитательной силы большого художника, незаурядной личности. Он внушал ученикам чувство ответственности за дело, он воспитывал в них достоинство музыканта, высокое гражданское чувство. Ничто так не воспитывает, как личный пример педагога. И тот заряд, который Г.К.Вергилесов получил от своих учителей, он старался передать и своим ученикам. Своим педагогическим опытом он щедро делился и с коллегами. Неоднократно, как куратор, выезжал в города Фергану, Наманган, Андижан, Гулистан, Самарканд, Бухару, Нукус, где проводил открытые уроки и читал лекции на темы: «Исполнительский аппарат духовиков», «Работа над гаммами и упражнениями», «Штрихи на духовых инструментах», «Эффективность утренних занятий на инструменте».

Неоднократно Вергилесов принимал участие в работе Всесоюзных семинаров педагогов и музыкантов-исполнителей на медных духовых инструментах, проходивших в Ленинграде¹⁷ (1982, 1985, 1987), в Москве (1989). На этих научно-методических форумах Геннадий Константинович рассказывал о происхождении тромбона, формировании и развитии исполнительства на тромбоне в Узбекистане, о роли тромбона в оркестре. Он отмечал напевность и эмоциональную выразительность этого инструмента. Большой опыт концертанта позволил ему с большим успехом провести свои сольные концерты. Его знали и любили в городах бывшего Союза, где ему горячо аплодировали слушатели Москвы, Саратова, Харькова, Алма-Аты и многие другие. Поэтому не случайно, а закономерно За большие заслуги в развитии исполнительского искусства, а также пропаганду творчества композиторов Узбекистана Г.К.Вергилесову было присвоено почётное звание «Заслуженный артист Республики Узбекистан». Его имя вошло и в «Справочник исполнителей на духовых инструментах», куда заносятся имена лучших из лучших. «Он был действительно отличным музыкантом, – говорит заведующий кафедрой духовых и ударных инструментов, заслуженный артист республики Узбекистан, профессор Б.Салихов. – Меня всегда привлекало в этом музыканте творческое отношение к делу, в комплекс понятий которого входит всё: и красивый звук, и хорошая интонация, и правильный ритм, а главное – понимание задачи»¹⁸.

---

¹⁷ Ныне Санкт-Петербург.

¹⁸ Из личной беседы с Б.Салиховым, февраль 2008 года.

В архиве музыканта бережно хранились отзывы, подписанные известными деятелями музыкального искусства. И все они давали самые высокие оценки его исполнительскому мастерству. Вот лишь несколько из них...

«Геннадий Константинович обладает высокими профессиональными качествами и это позволяет ему готовить настоящих специалистов, успешно работающих в ведущих концертных, театральных и учебных заведениях Узбекистана.

Не ошибусь, если скажу, что он является одним из немногих, в масштабах бывшего Союза, концертных исполнителей на тромбоне, в обширном репертуаре которого произведения зарубежных, русских и советских композиторов. Вергилесов является и первым исполнителем многих опусов композиторов Узбекистана, которые охотно пишут для него музыку, ориентируясь на его творческие возможности».

А.Малкеев, заслуженный артист Узбекистана, профессор.

«Знаю Вергилесова более 30 лет как замечательного оркестрового музыканта, концертного исполнителя, высококлассного ансамблиста, музыкально-общественного деятеля Узбекистана, педагога-методиста, хорошо знающего последние достижения мировой школы обучения музыкантов-тромбонистов. О нём высоко отзываются не только музыканты нашей республики, но и известные российские композиторы Г.Калинкович, Б.Синельников, связанные непосредственно с подготовкой кадров музыкантов-исполнителей на духовых инструментах при Московской консерватории».

В.Пулатов, заслуженный артист Узбекистана, профессор.

«Около 40 лет я наблюдаю за деятельностью замечательного тромбониста и педагога Г.К.Вергилесова. Собственно говоря, именно с его именем связано становление концертного исполнительства в Узбекистане на редком для концертной эстрады инструменте – тромбоне. До 1960 года здесь не было написано ни одного концертного сочинения для солирующего тромбона. Выдающаяся исполнительская деятельность Вергилесова стимулировала появление произведений Б.Зейдмана, Т.Курбанова, А.Берлина, С.Вареласа, Э.Налбандова, П.Халикова, Х.Азимова. Это подлинный виртуоз в техническом и звуковом отношении. Каждый пассаж, украшение исполняется им любовно, с предельной выпуклостью и художественной законченностью. Он очень мобилен в ансамбле, умеет, где надо, хорошо в нём «раствориться»».

А.Селянин, заведующий кафедрой духовых инструментов Саратовской консерватории имени Л.Собинова, профессор.

«Г.К.Вергилесов – замечательный музыкант, тромбонист, обладающий музыкальным звуком редкой красоты. Блестящая техника, высокая музыкальная культура, артистизм, огромный художественный репертуар выдвинули его в число видных тромбонистов бывшего Союза. Особое место в его репертуаре занимают произведения композиторов Узбекистана, созданные с прицелом на его мастерство».

Ю.Клушкин, народный артист Казахстана, профессор.

Замечу, в исполнительском творчестве Вергилесова тромбон использовался как инструмент многоплановый, способный перевоплощаться. В каком бы оркестре Геннадий Константинович не выступал – духовом, симфоническом, в армейском или камерном ансамбле, или соло на эстраде – его тромбон всегда был разный. Он был связан со всеми инструментами и группами оркестра, но с каждой группой он звучал по-своему, то согревая, облагораживая её, то повелительно, а порой и капризно. Тромбон Вергилесова можно было отличить от десятка других по необычайно красивому тембру звука, «бархатистость» и мягкость которого сочетались с мужественным металлическим призвуком. Однако сам музыкант всегда относился к себе с высокой требовательностью. Как-то в беседе с автором данного очерка Геннадий Константинович признался: «Когда слушаю свои записи, сделанные несколько лет назад, всегда появляется желание их переписать, так как многое кажется несовершенным, многое сейчас бы сделал по-другому...»¹⁹.

Что ж, в этом – прогресс, жизнь и, на мой взгляд, счастье настоящего артиста. В конце июля 1999 года Геннадий Константинович отметил свой шестидесятилетний юбилей. Он был весел, бодр и жизнерадостен. Впереди у него было много творческих планов и задумок, которым, к сожалению, не суждено было осуществиться. В начале октября до нас дошла ужасная весть: умер Геннадий Константинович. Он находился в зените своего таланта и мог ещё не раз порадовать своих почитателей ещё более высокими достижениями, так как жизнь его всегда была наполнена вдохновением и творчеством. Он никогда не останавливался на достигнутом: всегда был в движении.

Любовь к жизни, к людям, которых Геннадий Константинович одаривал добротой своего сердца, составляли неотъемлемое качество этого замечательного музыканта. Многие из тех, кто знал его, всегда

---

¹⁹ Из личной беседы с Г.Вергилесовым, февраль 1997 года.

вспоминают с чувством глубокого уважения, сердечного тепла и благодарности. Таким нам и запомнится Геннадий Константинович Вергилесов – истинный рыцарь музыки, вписавший одну из ярчайших и неповторимых страниц в историю музыкального исполнительства Узбекистана! Светлая ему память!

Г.Вергилесов в окружении своих учеников

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ СТАТЬИ И.ГУЛЬЗАРОВОЙ О Г.ВЕРГИЛЕСОВЕ

ПРАЗДНИК ДУХОВОЙ МУЗЫКИ

Ташкентцы хорошо знают и высоко ценят исполнительское искусство Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан. Сразу замечу, что ситуация с большими оркестрами в республиках бывшего Союза выглядят не наилучшим образом, увы, как и многое другое... Трудностей хватает. Ну, естественно, тут многое зависит от исполнительского класса. Аксиома: из слабых и средних музыкантов профессионального коллектива не создашь. Но если даже исполнители сильны, от них надо добиться не просто сыгранности, а внутреннего единства. Дело даже не в отрепетированной «выутоженности» партитуры. Музыкантов надо зажечь, они должны поверить в то, что делают. А такое получается не сразу: оркестры, как и города, строятся годами. Словом, если появляется новый оркестр, если звучит интересно, классно, то это, на мой взгляд, чудо.

Вот таким чудом и является Отдельный образцово-показательный оркестр Министерства обороны Республики Узбекистан. Коллектив этот существует свыше тридцати лет. Значительную роль в его жизни сыграли такие музыканты, как Н.П.Долгов, М.С.Брайнин, В.Я.Маркелов, Р.М.Петров. Ныне им руководят заслуженный деятель искусств Узбекистана полковник П.Л.Макаров (автор ряда произведений и интересных аранжировок) и майор Ф.Нигматзянов, в артистической натуре которых счастливо сочетаются яркое исполнительское дарование и превосходные данные педагогов-воспитателей. Между оркестром и его руководителями установилась атмосфера взаимного доверия, способствующая творческому росту не только этих дирижёров, но и всего коллектива. Надо побывать на репетициях, чтобы как следует понять исключительное значение подобной атмосферы, обеспечивающей естественную, как бы само собой подразумеваемую высокую дисциплину и свободное, непринуждённое музицирование дирижёров совместно с их единомышленниками – артистами оркестра. Не случайно в 1988 году этот военно-музыкальный коллектив был удостоен звания дипломанта Всесоюзного конкурса военных оркестров в Москве,

пользующегося высокой репутацией престижнейшего праздника духовой музыки.

В настоящее время он насчитывает в своём составе свыше 50 отличных музыкантов. Оркестр ведёт широкую концертную деятельность: выступает в концертных залах республики, по радио и телевидению, в домах культуры, выезжает в воинские части, исполняя музыкальную классику западноевропейского репертуара, произведения русских авторов, оригинальные сочинения для духового оркестра композиторов Узбекистана.

Недавно коллектив с большим успехом выступил на сцене концертного зала Окружного Дома офицеров. В открывшей программу «Праздничной увертюре» М.Таджиева оркестр отчётливо проявил превосходные исполнительские качества – отличный строй, ансамблевую слаженность, техническое совершенство, необыкновенную мягкость и эмоциональную наполненность звучания, богатство динамической палитры.

Из оригинальных произведений, исполняемых в тот день, следует выделить Концерт для фортепиано с оркестром Н.Закирова. Отмеченное своеобразием языка, углублённым интеллектуализмом, это сочинение – с несколько угловатой мелодикой и терпкой гармонией – впечатляет мастерством симфонического развития, полифонической насыщенностью оркестровой ткани, оригинальными темброво-динамическими сопоставлениями. Украшением этого концертного номера явилось прекрасное выступление солистки – пианистки Адибы Шариповой.

Интересны Вариации для тромбона с духовым оркестром Кноппа – современное по выразительным средствам концертное сочинение, в котором разнообразно исполнены возможности солирующего инструмента. С подвижными вариациями, технически сложными, порой виртуозными, контрастируют медленные вариации, колоритное оркестровое сопровождение. Солистом в этой пьесе прекрасно выступил заслуженный артист Узбекистана Геннадий Вергилесов – великолепный музыкант, владеющий красивым, сочным звуком и богатой техникой.

Хорошую ансамблевую культуру продемонстрировал оркестр и в аккомпанементе талантливым певцам – солистам Государственного Академического театра оперы и балета имени А.Навои, заслуженным артистам Узбекистана Дилором Якубовой и Рахмаджону Латыпову, выразительно и артистично исполнившим произведения Д.Верди, Э.Канио, И.Дунаевского.

В концертно-эстрадной манере, живо и органично по стилю и характеру прозвучали песни А.Назарова «Узбекистон Муштарақ» и «Дулона» в исполнении оркестра и солиста ансамбля песни и танца Шавката Ташматова. Живой интерес вызвали в яркой интерпретации

оркестра динамичная увертюра «Кандид» Л.Бернштейна, блюз «Сент-Луи» С.Хенди и зажигательная «Коррида» А.Сухих (соло на саксофоне – Р.Мишутин, на трубе – Д.Кривошеин).

Концерт Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан на сцене концертного зала Окружного Дома офицеров, явившийся праздником духовой музыки, думаю, надолго останется в памяти тех, кто с интересом слушал его новую концертную программу.

«Вечерний Ташкент», 1993, 23 июня.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮБИМОМУ ДЕЛУ

Концерты духовиков стали привычным явлением концертной жизни Ташкента. В числе тех, кто прославил исполнительскую школу игры на духовых инструментах нашей республики, и заслуженный артист Узбекистана Геннадий Константинович Вергилесов. Вот уже около сорока лет он успешно сочетает оркестровую, концертно-исполнительскую и педагогическую деятельность. Его по праву называют первым тромбонистом Узбекистана, прославившим этот инструмент и доказавшим его равноправие среди других.

Путь музыканта не был простым и лёгким. Ему надо было самому найти своё призвание. Поэтому вполне понятно, что выбор специальности был во многом предопределён впечатлениями детства, любовью к звучанию духового оркестра. Он мог часами слушать его. Именно тогда и появилась мечта. Мечта во что бы то ни стало играть. И он начал серьёзно заниматься музыкой в ферганской детской музыкальной школе (класс Б.Е.Минина).

Важным этапом на пути становления Вергилесова музыканта-профессионала стали годы учёбы сначала в Наманганском музыкальном училище, затем в Ташкентской консерватории (класс А.Е.Морозова). По словам Геннадия Константиновича, ему с детства везло на встречи с замечательными людьми. В первую очередь это были его учителя. Если знакомство с Б.Е.Мининым способствовало формированию его дарования, то творческое общение с А.Е.Морозовым стало значительным событием в его исполнительской судьбе.

В стенах консерватории с Вергилесовым училось много талантливой молодёжи. Достаточно назвать имена певицы Р.Лаут, трубачей А.Селянина и Ю.Клушкина, музыковеда А.Джаббарова, композитора Р.Вильданова и многих других. Будущие победители конкурсов, именитые артисты, в те годы рядовые студенты консерватории, вместе ходили на одни и те же лекции, участвовали в репетициях учебных спектаклей и концертов,

встречались на премьерах в филармонии и оперных театрах. Общение с ними сыграло роль в музыкантском формировании Вергилесова.

Что касается его выступлений на концертной эстраде, то они начались ещё в студенческие годы. Им были исполнены Вокализ Ракова, Концертино Давида, фрагменты из опер Чайковского и Бородина.

Судя по отзывам коллег, уже в те годы он стремился подходить к произведениям не как к явлению учебно-педагогического репертуара, а как к серьёзному художественному документу той или иной эпохи.

С тех пор прошло много лет, и ныне репертуар Вергилесова насчитывает многочисленные произведения от времён барокко до сегодняшних дней. И значительное место в нём отведено музыке XX века. На вопрос: «Как и благодаря чему у него возник интерес к современной музыке?» Геннадий Константинович ответил: «Он проявился ещё в студенческие годы. Позже, когда стал работать в консерватории, часто выезжал на различные всесоюзные семинары, посвящённые современному исполнительству. Именно там и завязывались творческие контакты с композиторами, способствовавшие расширению репертуара. Это Г.Калинкович, Т.Чудова, В.Успенский, В.Энке, М.Раухвергер, С.Васильев».

Особенно значительны заслуги Вергилесова в развитии музыкального искусства родного ему Узбекистана. Он как исполнитель – участник многих пленумов и съездов композиторов Узбекистана, ряда торжественных вечеров и концертов, посвящённых крупнейшим юбилейным датам республики. Поэтому не случайно с самого начала своей исполнительской деятельности он привлёк внимание композиторов Узбекистана. Началось творческое сотрудничество, плоды которого – произведения, сочинённые именно для него. Геннадий Константинович стал первым исполнителем новых опусов Б.Зейдмана, А.Берлина, С.Вареласа, Э.Налбандова, Т.Курбанова, П.Халикова.

«Музыку этих композиторов, – говорит Вергилесов, – я исполняю с большим удовольствием. Меня привлекает в их творчестве новый музыкальный язык и возможность создавать свою интерпретацию». Его красивый звук, чистая и блистательная техника, интересное прочтение музыки минувших эпох и современности делают его желанным интерпретатором для любого композитора. На его концертах устанавливается особая обстановка непринуждённости. Слушатели искренне откликаются на атмосферу музицирования, которая создаётся на сцене благодаря увлечённости артиста, его обаянию и эмоциональности.

Яркие качества исполнительского дарования Вергилесова в полной мере раскрылись и в оркестровой сфере. С 1962 года он является солистом Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Узбекистана, которым переиграл огромный репертуар, включающий лучшие произведения композиторов – классиков и

современности. Здесь в первую очередь хочется отметить его предельную собранность на концерте, которая сочетается с общей раскованностью и свободой исполнения. Артист обладает красивым по тембру звуком, который можно охарактеризовать богатством обертонов и разнообразием оттенков. Для каждого произведения, для каждого соло он всегда находит новые краски звучания.

Есть ещё одна сфера исполнительства, без которой не мыслит себя Геннадий Вергилесов, – это игра в ансамбле. Она привлекает его как своей спецификой, отличающей её от оркестрового и сольного исполнительства, так и возможностью играть новые произведения в камерно-инструментальном жанре. Этот вид музицирования доставляет ему большое удовлетворение, способствующее выявлению новых граней его дарования. Отмечу его участие в брасс-квинтете Ташкентской консерватории.

С его именем связано и рождение квинтета духовых инструментов Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Узбекистана, с которым было выучено и переиграно большое количество произведений различных стилей, эпох и направлений.

Параллельно с исполнительской деятельностью Вергилесов ведёт и педагогическую работу в Ташкентской консерватории, к которой относится с большой серьёзностью и увлечением. По его словам, она приносит ему огромную пользу, ибо, обучая студентов, он учится сам, и это помогает ему поддерживать исполнительский тонус. Главный девиз его педагогической практики – не мешать, а помогать развитию ученика, суметь разгадать и выявить его исполнительский имидж.

Широта интересов Геннадия Вергилесова, его увлечённость, работоспособность поистине удивительны. Это работа в оркестре, сольные концерты, участие в различных ансамблях, всевозможные записи. Словом, жизнь, наполненная вдохновением и творчеством.

«Вечерний Ташкент», 1993, 6 августа.

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

В начале октября этого года навсегда ушёл от нас **Геннадий Константинович Вергилесов**, человек, обладавший редким жизнелюбием, проявлявшимся во всём, с чем он соприкасался. Способность искренне радоваться светлой стороне жизни была развита у него столь сильно, что он до последних дней своих смотрел на мир добрыми глазами: для него любой диссонанс оказывался трудно переносимым. И если в жизни не удавалось избежать конфликтов, которыми наполнено наше время, то в исполнительстве Геннадий

Константинович стремился уйти от них: играя на тромбоне, он обладал удивительной способностью – «петь» на нём.

Сегодня невероятно трудно в прошедшем времени говорить о Вергилесове – заслуженном артисте Узбекистана, доценте Ташкентской консерватории, одним из прославленных мастеров узбекистанской духовой школы: был прекрасным музыкантом, воспитал плеяду замечательных исполнителей, пользовался уважением, обладал высоким авторитетом... Трудно, потому что каждый, кто встречался с ним – учителем, коллегой, товарищем – неизбежно заражался его энергией, активностью, подпадал под обаяние его благородной души и человеческой порядочности.

Путь Вергилесова-музыканта не был простым и лёгким, хотя выбор специальности был во многом predetermined впечатлениями детства, интересом к звучанию духового оркестра. Мальчик часами мог слушать его. Именно тогда и появилась мечта во что бы то ни стало научиться играть. И он начал серьёзно заниматься музыкой в ферганской детской музыкальной школе в классе Б.Е.Минина.

Важным этапом на пути становления Вергилесова-музыканта стали годы учения сначала в Наманганском музыкальном училище (класс В.П.Руденко), затем – в Ташкентской консерватории (класс А.Е.Морозова). Здесь работало много замечательных педагогов и обучалась талантливая молодёжь. Достаточно назвать такие имена, как певица Р.Лаут, трубачи А.Селянин и Ю.Клушкин, музыковед А.Джаббаров, общение с которыми сыграло положительную роль в музыкальном формировании Геннадия.

Что касается его выступлений на концертной эстраде, то они начались ещё в студенческие годы, и тогда уже профессионалы отмечали его умение воспринимать произведение не просто как объект учебно-методического процесса, а как серьёзный художественный документ той или иной эпохи. Он был невероятно требовательным к себе, и потому «сбоев» на концертах у него никогда не случалось. Репертуар Вергилесова был широким: от музыки Барокко до современных опусов, и особое место в нём занимали сочинения композиторов Узбекистана, многие из которых писались в расчёте на его высокие исполнительские возможности и посвящались именно ему. И это не случайно, так как красивый звук, блистательная техника, интересное – личностное прочтение музыки делали его желанным интерпретатором для любого автора.

Яркость исполнительского дарования Геннадия Константиновича как ансамблиста в наибольшей мере раскрылась в его деятельности артиста, а с 1962 года – солиста Отдельного образцово-показательного военного оркестра Министерства обороны Республики Узбекистан, с которым Вергилесов переиграл громадный репертуар, включавший лучшие произведения классического и современного искусства.

Параллельно с исполнительской деятельностью Геннадий Константинович вёл и педагогическую работу в Ташкентской

консерватории, к которой относился с большим увлечением и серьёзностью. Главный девиз его педагогической практики был – помогать развитию ученика, разгадав его исполнительское «лицо», выявить индивидуальность каждого.

Широта интересов Геннадия Вергилесова, его работоспособность были поистине удивительными. В конце июля ему исполнилось шестьдесят. У музыканта были обширные планы: выступить с сольными концертами, записать сюжет в рубрике «Встреча для Вас» в «Музыкальной гостиной» узбекского телевидения, гостем которой он был неоднократно (хотя никогда не спешил появиться на телеэкране). На вопрос, почему – он, улыбаясь, говорил: *«Не люблю полутонов на концертной эстраде: либо играть отлично, либо вообще не играть!»* Слова, достойные мастера...

В этой краткой прощальной заметке я коснулась только профессиональной деятельности Геннадия Константиновича. Но в моих воспоминаниях он предстаёт и просто как друг, как старший коллега, как человек со своей судьбой, со своими внутренними противоречиями, которые не помешали, однако, формированию цельной и яркой личности.

«MUSIQA», 1999, №10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотин С. Биографический словарь музыкантов-исполнителей на духовых инструментах. –Л., 1969.
2. Гульзарова И. Праздник музыки // «Вечерний Ташкент», 1993, 23 июня.
3. Гульзарова И. Жизнь, отданная любимому делу // «Вечерний Ташкент», 1993, 6 августа.
4. Гульзарова И. Памяти коллеги // «Musiq», 1999, №10.
5. Гинзбург Г. Беседы с А.Вицинским // Вопросы фортепианного исполнительства. Вып. 4. –М., 1976.
6. Левин С. Духовые инструменты в истории музыкальной культуры. –Л., 1973.
7. Методика обучения игре на духовых инструментах. Вып. 4. – М.,1976.
8. Портреты советских исполнителей на духовых инструментах. – М.,1989.
9. Свечков Д. Духовой оркестр. –М., 1977.
10. Станиславский К. Моя жизнь в искусстве // Станиславский К. Собр. соч. Т. I. –М., 1954.
11. Усов Ю. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах. –М., 1978.
12. Цвейг С. Избранные произведения: В 2-х т. Т.2. – М., 1956.
13. Черных А. Советское духовое инструментальное искусство. –М., 1989.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	3
Профессиональное становление.....	4
Приложение	24
Опубликованные статьи И.Гульзаровой о Г.Вергилесове	24
Праздник духовой музыки	24
Жизнь, отданная любимому делу	26
Памяти коллеги.....	28
Список литературы	31